Определение правового статуса Каспийского моря

Вступительное слово министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XX заседании Специальной рабочей группы по определению правового статуса Каспийского моря (14 марта 2006 г.)*

Со времени предыдущего заседания Специальной рабочей группы по Каспию в октябре 2004 года... отмечен прогресс в подготовке Конвенции о правовом статусе Каспия. Пусть в предварительном порядке, но все же согласовано большинство ее статей и положений. Конечно, многое еще предстоит сделать, однако есть основания надеяться на завершение работы в самое ближайшее время.

Гибкий, конструктивный подход – это то, что требуется для выхода на компромиссы по остающимся проблемам. Среди них, как вы знаете, разграничение акватории Каспия и дна его южной части, рамки военной деятельности, условия транзита и прокладки транскаспийских трубопроводов.

В основе принципиального подхода российской стороны лежит признание того, что чем большая часть Каспия останется в общем пользовании, тем эффективнее могут решаться задачи сохранения природной среды уникального водоема и его биоресурсов для нынешнего и будущего поколений. Поэтому мы считаем, что управление и использование ресурсов моря должны строиться в максимальной степени на коллективных началах, что в полной мере отвечало бы заявленным в преамбуле целям самой Конвенции. Сплошь перекрытый государственными границами, секторами и зонами Каспий – это едва ли то, что мы все хотим видеть в качестве режима этого уникального водоема. В то же время мы понимаем, что каждому прикаспийскому государству необходим морской пояс для обеспечения безопасности и осуществления хозяйственно-экономической деятельности. Исходя из этого, Россия, как вы знаете, предложила установить национальную зону для каждого прикаспийского государства шириной 15 миль. За пределами этой зоны вода находилась бы в общем пользовании всех сторон. Полагаем, что создание рыболовных зон за пределами 15 миль серьезно снизило бы эффективность коллективного регулирования научно-исследовательской и рыбохозяйственной деятельности, затруднило бы воспроизводство биоресурсов. Мы посчитали, надеюсь, объективно и полагаем, что такой национальной 15-мильной зоны вполне достаточно, чтобы обеспечить "страховочный объем улова". Разумеется, рыболовство будет продолжаться и за пределами национальной зоны, но уже на основе общих правил и квот, которые будут вырабатываться на консенсусной основе.

Когда мы предлагаем 15-мильную национальную зону, то следует иметь в виду, что тем самым мы существенно расширяем область исключительных прав на рыболовство для прибрежных государств, поскольку до сих пор, согласно еще советско-иранским договорам, рыболовная зона не превышала 10 миль. Так что дополнительные 5 миль – это существенное расширение исключительных национальных зон.

По основным принципам военной деятельности на Каспии водораздел сохраняется по двум проблемам. Во-первых, это демилитаризация или стабильный баланс вооружений. Во-вторых, присутствие вооруженных сил третьих стран на Каспии или запрет на такое присутствие. Что касается демилитаризации моря, то, как бы привлекательно ни звучал этот термин, едва ли он отвечает современным реалиям. На практике такая демилитаризация означала бы разоружение на Каспии перед лицом новых вызовов и угроз. С другой стороны, прибрежные государства не заинтересованы в наращивании вооружений на Каспии, поскольку ни одно из них не создает военной угрозы друг другу. Поэтому мы предложили включить в Конвенцию формулу поддержания стабильного баланса вооружений сторон, осуществление военного строительства в рамках разумной достаточности. Нам представляется, что эта формула приемлема для всех.

Мы уже договорились и даже записали в согласованную часть преамбулы, а также в статью 3 проекта Конвенции, что отказываемся от применения силы или угрозы силой и будем использовать Каспий только в мирных целях, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность друг друга. Если эти взаимные обязательства, которые уже включены в Конвенцию,

* Стенограмма выступления: http://www.lawtek.ru/analysis/international/22720.html

дополнить принципом несоздания угрозы извне путем запрета военного присутствия на Каспии вооруженных сил третьих стран, тогда и в принципе не останется никаких поводов для конфликтов или применения силы на межгосударственном уровне. То есть ни конфликтов, ни применения силы уже даже в теории быть не сможет. При таком варианте все имеющиеся у каспийских государств военные инструменты могут быть ориентированы исключительно на совместную борьбу с терроризмом, распространением ОМУ (ОМУ – оружие массового уничтожения – *прим. ред.*) , организованной преступностью и на защиту объектов газо- и нефтедобычи.

Такие действия, конечно, идеально осуществлять скоординированно. Вам хорошо известно российское предложение о создании за счет сил и средств прибрежных государств группировки КАСФОР, которая бы боролась с этими явлениями и выполняла бы те функции, которые я перечислил.

Принцип неприсутствия на Каспии вооруженных сил, принадлежащих неприкаспийским государствам, становится особенно актуальным в связи с усилиями внерегиональных держав по военно-политическому проникновению с не очень понятными целями на Каспий в ситуации, когда сами наши страны вполне в состоянии решать те задачи, которые связаны с нейтрализацией здесь новых вызовов и угроз. Мы просто многое потеряем, если откроем двери для чужого военного присутствия на Каспии. Опыт показывает, что пригласить иностранных военных легко, а гораздо труднее бывает потом добиться их вывода.

Большую тревогу у российской общественности вызывает экологическое состояние Каспия, вероятность техногенных катастроф в результате интенсивной эксплуатации морских месторождений углеводородов. Это очень серьезная причина, по которой вопросы прокладки магистральных трубопроводов по дну моря должны быть, конечно же, делом всех прикаспийских государств, а не только тех, по зонам недропользования которых пролегала бы та или иная замышляемая трасса. Рассчитываю, что здесь мы все проявим коллективную озабоченность и ответственность за экологию Каспия.

Что касается транзита транспортных средств прикаспийских государств в мировой океан и обратно по внутренним водным путям России, то такие пути по определению не являются международными. Поэтому в данном случае транзит не может осуществляться в абсолютно свободном режиме, а предполагает заключение соответствующих соглашений между Россией и внутриконтинентальными каспийскими государствами. Опыт наших контактов с некоторыми коллегами показывает, что такие вопросы вполне можно решать через заключение соглашений…".

В частности, "строительство линии электропередачи "север – юг", строительство в Алматинской области Мойнакской ГЭС на реке Чарын, а также строительство межрегиональной линии электропередачи", – отметил он. По мнению вице-министра, реализация данных проектов позволит снизить стоимость электроэнергии и повысит надежность энергоснабжения. В 2005 г. объем потребления электроэнергии составил 68 млрд кВт-ч, сообщил Б. Акчулаков.

Kazakhstan Today. 10.03.06.

Экология

Проект Экологического кодекса Казахстана планируется внести на рассмотрение правительства в мае 2006 г.

Проект Экологического кодекса Республики Казахстан планируется внести на рассмотрение правительства в мае 2006 года. Об этом в ходе очередного заседания межведомственной рабочей группы по разработке Экологического кодекса сообщил вице-министр охраны окружающей среды РК Султангали Кесикбаев.

"В настоящее время работа над кодексом завершается. В соответствии с сетевым графиком правительства мы должны сдать проект на рассмотрение кабмина в мае 2006 года", – сказал Кесикбаев. "Думаю, что в июне он поступит в парламент", – добавил вице-министр.

По его словам, "цель законопроекта – приближение норм казахстанского законодательства в области охраны окружающей среды к мировым стандартам". Кесикбаев отметил, что межведомственная рабочая группа также планирует получить заключение международных экологических организаций на проект Экологического кодекса.

В частности, настоящий проект кодекса предусматривает дифференцированный подход к выдаче комплексных разрешений на природопользование. Согласно документу, все предприятия в нем делятся на четыре группы. При этом предприятия, относящиеся к первой группе – самой опасной, должны получать комплексные разрешения через каждые три года. Организации, относящиеся к остальным группам, получают разрешения через каждые пять лет.

Участники совещания отметили, что проект Экологического кодекса Республики Казахстан предусматривает требования к внедрению на казахстанских предприятиях новых, наилучших, доступных технологий.

Kazakhstan today. 29.03.06.

Суды и споры

Природоохранная прокуратура Казахстана подала иск к ТОО "Тенгизшевройл"

Природоохранная прокуратура и областное территориальное управление охраны окружающей среды Атырауской области подали иск к ТОО "Тенгизшевройл", заявил природоохранный прокурор Атырауской области Булат Джазбаев.

Компании были предъявлены претензии на оплату 750,9 млн тенге в качестве возмещения за нанесенный окружающей среде региона вред от сжигания на факелах различных газов без соответствующего разрешения.

"АПН-Казахстан". 20.03.06.